

Предисловие «Полки»

*Первая русская автобиография
и уникальный памятник русской литературы
XVII века. Духовный предводитель раскола
Русской православной церкви пишет проповедь
верным, отповедь никонианам и историю
гонений за веру — и создает шедевр русской
психологической прозы, живой и страстной.*

Варвара Бабицкая

О ЧЕМ ЭТА КНИГА?

Это автобиография протопопа Аввакума Петрова, главной фигуры русского старообрядчества, диссидента и вдохновителя церковного раскола XVII века. Протопоп необычайно живо и подробно по меркам своего времени рассказывает о своей жизни, о гонениях за веру, перенесенных им самим и его сподвижниками, о чудесах, которые совершал сам и которым был свидетелем, бранит патриарха Никона, его церковную реформу и исправленные им по греческому образцу церковные книги, отстаивает двуперстное крестное знамение и другие важные догматы старого обряда. Аввакум пишет свою книгу в продолжение религиозно-политической полемики — и попутно открывает для русской литературы жанр автобиографии, прокладывая дорогу психологизму, юмору и бытописательству.

КОГДА ОНА НАПИСАНА?

Протопоп Аввакум, лишенный сана и преданный анафеме за раскол, последние 15 лет жизни, вплоть до своей казни 14 апреля 1682 года, провел в земляной тюрьме в заполярном городе Пустозерске вместе с тремя другими важными деятелями раскола. Все это время протопоп продолжал бороться литературными средствами с церковной реформой патриарха Никона и укреплять дух староверов. В годы заключения он создал свое «Житие» и свыше

60 других сочинений: слов¹, толкований, поучений, челобитных, писем, посланий, бесед, где обличал «никонианскую ересь» и наставлял в вере своих духовных чад. Написать «Житие» Аввакума «понутил» его духовный отец и союзник по пустозерскому заключению — инок Епифаний, который вносил в рукопись редакторские правки, а через несколько лет после Аввакума написал и свое, гораздо более традиционное по форме, житие. «Житие протопопа Аввакума» известно в трех основных редакциях: первая редакция была написана в 1672–1673 годах, последняя — не позднее 1676 года, вторая — когда-то в промежутке.

КАК ОНА НАПИСАНА?

«Житие», написанное нарочито грубым «природным русским языком», нарушает все мыслимые литературные нормы эпохи. Протопоп перемежает церковнославянские цитаты ругательствами, откровенно описывает физиологические отправления, причудливо сочетает разные стилистические пласты: «Само Царство Небесное валится в рот». Необычен и жанр книги: традиционная структура жития предполагала сперва связный и последовательный рассказ о юности святого, затем отдельные эпизоды биографии, по большей части трафаретные (рассказы о чудесах и видениях), иллюстрирующие святость героя и перемежающиеся с поучениями или молитвами. Аввакум берет эту структуру

¹ Жанр древнерусской литературы. Слово предназначалось для произнесения вслух на торжественных собраниях или в церкви во время службы — из него потом развился жанр церковной проповеди. Известные образцы — «Слово о законе и благодати» Илариона и «Слово о погибели Русской земли».

за основу, но наполняет ее реальными историческими фактами и бытовыми подробностями. Например, обычные для агиографии эпизоды изгнания бесов снабжены подробным описанием «лечебных процедур»: «Я, по обычаю, сам постился и им не давал есть, молебствовал, и маслом мазал», а ангел, явившийся в тюрьме голодающему протопопу, не просто подкрепляет его силы, а кормит «очень вкусными» щами. Местами автобиография превращается в историю первых лет раскола вообще. А главное, и собственный портрет, и изображения других людей, и окружающий биографический пейзаж у Аввакума приобретают психологический объем и достоверность, необычные для литературы его времени.

Вспомните протопопа Аввакума,
что скуфьей крыс пугал в подземелье,
человек был, не кисель с размазней.

Николай Чернышевский

КАК ОНА БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА?

«Житие» активно распространялось в списках и при жизни Аввакума, и после его казни, как и другие его сочинения и письма с наставлениями в жизни и вере, которые он писал из заключения своим духовным детям, но все эти тексты были известны только в среде старообрядцев. Первое печатное издание «Жития» вышло в 1861 году в типографии издателя Дмитрия Кожанчикова в Санкт-Петербурге, подготовил и осуществил его филолог, историк древнерусской «отреченной» (то есть запрещенной церковью) литературы Николай Тихонравов, впоследствии — ректор Московского

университета. С тех пор разыскания продолжались. Например, в 1912 году историк Василий Дружинин нашел в доме одного старообрядца автограф аввакумовской рукописи (за который, по преданию, московская старообрядческая община предлагала ученому 30 000 руб. золотом, но тот не взял, сохранив драгоценную рукопись для науки). Как это часто бывает с допечатными источниками, новые найденные списки порождали новые исследования и принципиально новые публикации. Так, в 1926 году в Париже в ситуации дефицита русских изданий Алексей Ремизов отвел более 70 страниц в журнале «Вёрсты» под публикацию «парижского списка» «Жития», составленного им на основании трех ранее известных редакций.

КАК ЕЕ ПРИНЯЛИ?

Почти два столетия после смерти Аввакума его «Житие» распространялось только среди старообрядцев как священный текст. Однако в области светской культуры творчество Аввакума долго оставалась неизвестным, о нем не упоминают ни Тредиаковский, ни Сумароков, ни Ломоносов, ни Пушкин.

Первая публикация «Жития» в середине XIX века была встречена с огромным интересом. Достоевский в «Дневнике писателя» приводит язык Аввакума в пример того «многообразного, богатого, всестороннего и всеобъемлющего» русского материала, который напрасно презирают, считая «грубым подкопытным языком, на котором неприлично выразить великосветское чувство или великосветскую мысль». Лесков вдохновлялся образом Аввакума, работая

над «Соборянами», в черновиках протопоп является его герою в видениях, но в окончательном варианте романа-хроники Аввакум уже не упоминается, потому что Лесков разочаровался в старообрядчестве. Тургенев не расставался с «Житием» в заграничных поездках, восхищался: «Вот она, живая речь московская!» При этом он, как и многие образованные люди того времени, воспринимал Аввакума как человека невежественного: «Груб и глуп был Аввакум, порол дичь, воображая себя великим богословом, будучи невеждой, а между тем писал таким языком, что каждому писателю следует изучать его». Это не соответствовало действительности: Аввакум был с юности очень начитан, и этим, в частности, объяснялось его необычно раннее рукоположение — уже в 23 года. Справедливее к нему отнесся позднее Лев Толстой, назвавший Аввакума «превосходным стилистом».

ЧТО БЫЛО ДАЛЬШЕ?

Аввакума ценили писатели Серебряного века: о нем писали в стихах и прозе Дмитрий Мережковский, Максимилиан Волошин, Алексей Ремизов. Отдельная, общественно-политическая линия восприятия фигуры протопопа как олицетворения силы народной пошла еще от народovolьцев. Сочувственно отзывался о нем Чернышевский: «Вспомните протопопа Аввакума, что скуфьей крыс пугал в подземелье, человек был, не кисель с размазней...» В качестве народного бунтаря Аввакум был позднее «канонизирован» советским литературоведением. Николай Клюев в оде «Ленин» представляет большевистского вождя его

последователем, от него ведет генеалогию русского бунта Максим Горький в «Жизни Клим Самгина».

Позднее Аввакум стал важной символической фигурой для Варлама Шаламова, который писал в стихотворении «Аввакум в Пустозерске»: «Ведь суть не в обрядах, / Не в этом — вражда. / Для Божьего взгляда / Обряд — ерунда». Реальный Аввакум, готовый умереть «за каждый аз», то есть букву старой обрядности, так, конечно, сказать не мог, и попович Шаламов об этом знал. Филолог Юрий Розанов замечает: «...Шаламов пишет об Аввакуме так, как он мог бы писать о себе, конечно,

Икона «Богородские староверы»
(священномученик протопоп
Аввакум, священномученик
Павел епископ Коломенский,
священномученик диакон Феодор,
преподобномученик инок Епифаний
и священномученик иерей Лазарь).
XIX век. Покровский собор, Москва

с определенной поправкой на время и подразумеваемая под “старым обрядом” коммунистическое учение в его первоначальной чистоте»¹; это был Аввакум не из старообрядческих, не из литературных, а из революционных святцев. В позднесоветские годы фигура Аввакума остается для писателей одним из ранних образов революционера (можно, например, вспомнить повесть Юрия Нагибина «Огненный протопоп»).

ПОЧЕМУ АВВАКУМ ТАК ГРУБО НАРУШАЕТ ЛИТЕРАТУРНЫЕ НОРМЫ?

«Природный русский язык», то есть просторечие, — важнейший стилистический принцип Аввакума, в своей прозе смешивающего церковнославянизмы и русизмы. Некоторые исследователи полагают, что Аввакум просто не умел писать по-церковнославянски и естественным образом срывался на живую речь. Но поскольку протопоп учился по церковным книгам и должен был владеть слогом, вероятнее, что это стилистическое решение сознательно и объясняется прагматикой «Жития». Ведь до того, как заключение вынудило его перейти на письменную форму общения с духовными чадами, Аввакум возрождал жанр проповеди, с амвона обращался с увещанием к толпе на понятном ей языке. Потеряв такую возможность, он продолжил делать то же самое на письме.

Кроме того, отстаивая «природный русский язык», Аввакум тем самым

отстаивал национальную культуру и древнее русское благочестие перед лицом западных культурных влияний — от нового силлабического стихотворства до барочной проповеди, которые в XVII веке все активнее стали просачиваться на Русь. Аввакум понимал, что просто осудить их недостаточно: нужно предложить альтернативу. Борясь с обаянием новой литературы, он стал новатором сам и в пику новым заимствованным жанрам обновил старый, канонический.

НАСКОЛЬКО ПРАВДИВО В «ЖИТИИ» ИЗОБРАЖЕНЫ ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ?

Общая канва событий изложена верно, хотя протопоп не указывает точных дат (однако исследователям, например Пьеру Паскалю, удалось восстановить хронологию его жизни очень подробно). С частностями дело, конечно, обстоит сложнее. Если его дару исцелять бесноватых можно найти рациональное объяснение с точки зрения современной психологии (скажем, по аналогии с широко распространенной в XIX веке и практически исчезнувшей в наши дни истерией, которую Жан Мартен Шарко лечил гипнозом), то многочисленные чудеса, которые протопоп творил сам и которым был свидетелем, каждому читателю остается трактовать на свое усмотрение. Иногда он сам оставляет читателю место для сомнения. Скажем, когда патриарх Никон в первый раз за послушание посадил его у себя

¹ Розанов Ю. Протопоп Аввакум в творческом сознании А. М. Ремизова и В. Т. Шаламова // К столетию со дня рождения Варлаама Шаламова. Материалы конференции. — М., 2007. — С. 301–315.

ХРОНОЛОГИЯ

В истории	В книге
1638 Галилео Галилей опубликовал трактат «Беседы и математические доказательства, касающиеся двух новых отраслей науки, относящиеся к механике и местному движению» о законах движения и трения, в котором были заложены основы современной механики.	1638 Семнадцатилетний Аввакум женится на бедной четырнадцатилетней сироте Анастасии Марковне.
1645 Английская революция. Кромвель со своей «Армией нового образца» одерживает победу над Карлом I в сражении при Нейзби.	1645 Умирает царь Михаил Федорович, на престол вступает Алексей Михайлович. Вокруг его духовника Стефана Вонифатьева образуется «Кружок ревнителей благочестия».
1651 Начало Трехсоттридцатипятилетней войны.	1651 Церковный собор принимает решение о введении единогласия в церковном пении и чтении.
1652 Британия окончательно покоряет Ирландию.	1652 Аввакум назначен протопопом в собор Входа Господня во Иерусалим в городе Юрьевце, но вскоре, избитый паствой, снова вынужден бежать в Москву. Митрополит Новгородский Никон возведен в патриархи.
1653 Новоизбранный английский парламент объявил Кромвеля пожизненным лордом-протектором.	1653 Иван Неронов арестован за сопротивление троеперстному знамению и другим нововведениям Никона. Аввакум за гневную проповедь в Казанском соборе посажен на цепь на Патриаршем дворе, затем заключен в Андроньев монастырь и сослан в Сибирь.
1654 Начало Русско-польской войны.	1654 Происходит полное солнечное затмение. В Москве страшная эпидемия чумы. Эти события воспринимаются как дурные знамения. Церковный собор принимает решение об исправлении всей богослужебной литературы по греческим образцам. Бунт против Никона, начало раскола Русской православной церкви.

1666	Исаак Ньютон получает спектр солнечного света при помощи оптической призмы. Роберт Гук изобретает спиртовой уровень и винтовые зубчатые колеса.	1666	Арестованы виднейшие старообрядцы. Московский собор утверждает реформы Никона и анафемствует старообрядцев. Никон низведен с патриаршества. Расстрижение Аввакума.
1668	Ахенский мир: к Франции присоединена Фландрия. Испания признала независимость Португалии. Союз Англии, Голландии и Швеции против экспансии Франции.	1668	Начало Соловецкого сидения — осады Соловецкого монастыря, чьи насельники не принимают реформы и очень успешно обороняются.
1681	Убита последняя птица додо.	1681	В день Богоявления, во время крещенского водосвятия, в присутствии царя Федора Алексеевича старообрядцы бросают в толпу свитки с карикатурами и хулой на царя и церковных иерархов, громят и мажут дегтем соборные церкви Кремля.
1682	Ассамблея французского духовенства принимает декларацию о полной независимости французской церкви от Рима и подчинении ее королю. В Москве происходит Стрелецкий бунт. Начинается правление Ивана V и Петра I (под регентством царевны Софьи).	1682	В Пустозерске ведется сыск по поводу распространения Аввакумом из земляной тюрьмы «злопакостных» и «злохульных» писаний, направленных против царя и высшего духовенства. 14 апреля Аввакум и его соизуники сожжены на костре.

на дворе на цепь, а затем бросил на три дня в темную каморку в Андрониковом монастыре без хлеба и воды, куда никто к нему не приходил («токмо мыши и тараканы, и сверчки кричат, и блох довольно»), на третий день оголодавшему протопопу явился «не вем — человек, не вем — ангел», который сотворил молитву и дал узнику хлеба и щей (очень вкусных, как свидетельствует автор «Жития»), а после исчез, хотя двери не отворялись. Как это возможно, если это был человек, — дивится протопоп; а если

ангел — тогда, конечно, ничего странного: ему «нигде не загорожено».

Многие рассказы Аввакума проверяются свидетельствами очевидцев: например, воспоминания Аввакума о том, как его мучил в Даурской земле воевода Пашков (72 удара кнутом, пощечины, вырывание волос, кандалы), почти во всем, кроме оценки, совпадают с официальным донесением этого самого воеводы, где тот просит избавить его от неудобного ссыльного, который мутит стрельцов. Помимо «Жития»,

Спасо-Андроников монастырь.
Фотография 1882 года. Место первого заточения протопопа

Аввакум написал своим духовным чадам множество писем, которые также позволяют установить последовательность событий.

В ЧЕМ ВООБЩЕ БЫЛА СУТЬ КОНФЛИКТА МЕЖДУ СТАРОВЕРАМИ И НИКОНИАНАМИ?

Патриарх Никон затеял церковную реформу, чтобы объединиться с единоверцами — восточными православными

церквями — перед лицом католической угрозы. Реформа, однако, расколола Русскую православную церковь.

Русские священные книги и обряды пришли из греческой церкви еще в пору принятия Русью христианства, и с тех пор русская церковь существовала обособленно, причем с течением веков возникло множество разночтений в текстах в результате ошибок переписчиков. Кроме того, русские епархии были разобщены между собой. После объединения Московского государства возникла необходимость

унифицировать церковную жизнь. Стоглавый собор 1551 года закрепил сложившуюся на Руси церковную практику.

Тем временем в греческой церкви тексты и обряды претерпели значительные изменения. На Руси они усвоены не были — среди прочего потому, что греческая церковь со времени падения Константинополя (1453) находилась под государственной властью магометан и была тем самым скомпрометирована. Но в середине XVII века Россия оказывается перед необходимостью сближения с остальным православным миром, чтобы противостоять католической церкви и вообще западноевропейскому влиянию. В 1654 году с Россией воссоединилась Левобережная Украина, чья церковь, находившаяся под властью константинопольского патриарха, к тому времени уже провела реформу: она вслед за греческой церковью сменила двоеперстие на троеперстие, а написание «Исус» на «Иисус». Были внесены и другие обрядовые изменения.

Мы уроды Христа ради! Вы славны,
мы же безчестни! Вы силни, мы же
немощни!

АВВАКУМ

Взойдя на патриарший престол, Никон начал энергично внедрять новые порядки, чем вызвал возмущение многих священнослужителей, в том числе бывших своих товарищей по «Кружку ревнителей благочестия» — Ивана Неронова (настоятеля московской церкви Казанской Богородицы в Москве) и протопопа Аввакума. Реформа, начатая как кампания по обновлению духовной жизни и утверждению благочестия, приняла новый оборот.

Из Киева были призваны ученые монахи, отрицавшие весь старорусский чин и обряд как невежественные — и тем самым посягавшие на авторитет русских святых. За образец взяли современные греческие богослужебные книги, отпечатанные в Венеции (католическом городе, что само по себе вызывало подозрения). Исправленные книги множили на Московском печатном дворе и рассылали по всем епархиям со строгим наказом служить впредь только по ним. Это вызывало протест не только потому, что обрядовые изменения воспринимались как ересь, но и потому, что малограмотным священникам было сложно переучиваться.

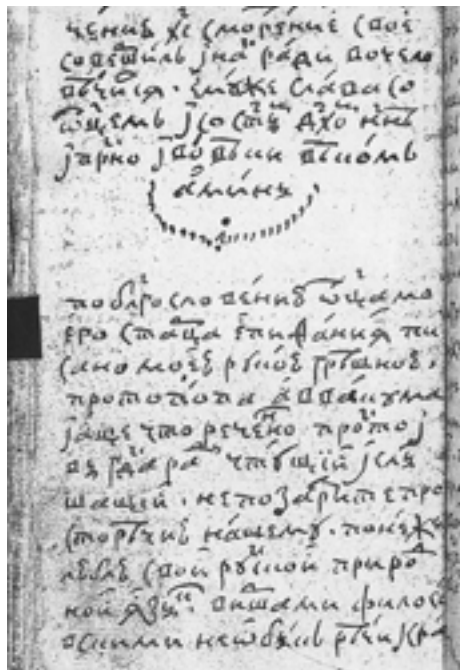
В 1666–1667 годах состоялся Большой Московский собор, на котором были преданы анафеме древние богослужебные чины и все их сторонники, получившие название старообрядцев, — так начался раскол Русской православной церкви. Апогеем сопротивления никонианской реформе стало так называемое Соловецкое сидение с 1668 по 1676 год, когда мятежный Соловецкий монастырь был наконец взят стрельцами. После этого протест со стороны старообрядцев выражался уже в форме мученичества — массовых самосожжений.

Хотя более рациональный подход к священным текстам, богослужению и самой вере был вызван конкуренцией с латинским миром, он парадоксальным образом означал движение в сторону секуляризации культуры, в сторону Запада. Все это было неприемлемо для раскольников, веривших, что Московское государство призвано освободить Константинополь и стать Царством Божиим на земле (Москва — Третий Рим, «а четвертому не быть»). Хотя на Востоке было еще четыре православных патриарха, они находились

под властью магометан — православный царь был только в Москве. Именно царя всю жизнь пытается переубедить Аввакум, не оставляя этих попыток и в своем «Житии»: «Ты ведь, Михайлович, русак, а не грек. Говори своим природным языком; не уничтожай ево и в церкви, и в дому, и в пословицах».

КАК ПОЛУЧИЛОСЬ, ЧТО АВВАКУМА КАЗНИЛИ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ОБВИНЕНИЮ?

После завершения «Жития» Аввакум провёл в заключении ещё шесть лет, все это время не прекращая своей пасторской деятельности. В 1675 году уморили в тюрьме голодом сподвижницу Аввакума — боярыню Морозову, в 1676-м, когда было завершено «Житие», в результате долгой осады было окончательно подавлено Соловецкое восстание¹, главная надежда раскольников. К этому времени скончался главный заступник Аввакума — царь Алексей Михайлович, что староверы восприняли как воздаяние царю за грехи. Молодому царю Федору Алексеевичу Аввакум написал челобитную, призывая его не следовать примеру покойного отца (который, как прозрачно намекнул протопоп, горит в адском пламени за свои ошибки), а восстановить истинную веру. Это, конечно, вызвало у царя большое раздражение.

Автограф Аввакума
(Пустозерский сборник). 1675 год.
Древлехранилище ИРЛИ

Тем временем сочинения Аввакума и его пустозерских сподвижников продолжали, несмотря на строгие запреты, переписываться и рассылаться «верным» — крамольные тексты можно было даже купить из-под полы в Москве в книжных рядах на Красной площади. А 6 января 1681 года, в праздник Богоявления Господня, пока царь и высшее духовенство совершали торжественный крестный ход из Кремля на Москву-реку, староверы устроили

¹ Или Соловецкое сидение — восстание монахов Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря, длившееся с 1668 по 1676 годы. Монастырь отказался принять реформу патриарха Никона, власть расценила это как бунт и отправила на Соловки царские войска, которые почти 10 лет осаждали хорошо защищенный монастырь. После того как стрельцам удалось взять Соловецкий монастырь, активные участники мятежа были казнены, остальные сосланы в остроги.

настоящий бунт: ритуально осквернили Успенский и Архангельский соборы, вымазали гробницу Алексея Михайловича дегтем, как ворота гулящей девки, с колокольни Ивана Великого метали в толпу свитки с политическими карикатурами и «хульными надписями» на царя и церковные власти во главе с патриархом. Оригиналы изготовил на бересте сам протопоп Аввакум.

Это было уже прямо политическое дело. Собор 1682 года передал вопрос старообрядчества в руки светских властей. После непродолжительного расследования в отношении Аввакума и других пустозерских узников в Пустозерск был направлен приказ о казни бывшего протопопа Аввакума, монаха Епифания, бывшего священника Лазаря и бывшего дьякона Федора. В Страстную пятницу 14 апреля 1682 года Аввакума и его союзников сожгли на площади в срубе.

С тех самых пор Аввакум почитается в большинстве старообрядческих церквей и общин как священномученик и исповедник. Официально он был канонизирован старообрядцами Белокриницкого согласия¹ на Освященном соборе в 1917 году.

В ЧЕМ ЖАНРОВОЕ НОВАТОРСТВО «ЖИТИЯ»?

Жанр, названный словом «житие», по умолчанию подразумевает биографию святого, то есть человека, кроме всего прочего, уже умершего и канонизированного.

Аввакум сделал вещь для своего времени невозможную, написав собственное «Житие», то есть, во-первых, фактически объявив себя святым и, во-вторых, положив начало жанру автобиографии (а возможно, и психологической прозе вообще) в русской литературе.

Нельзя сказать, что житийный канон был абсолютно неизменен: исследователи выделяют, например, такие разновидности, как жития-новеллы (которые группировались в патериках) и жития-повести. Тем не менее житие как жанр предполагает наличие определенных конструктивных элементов, и Аввакум имел их в виду, сочиняя собственное.

Его текст начинается с традиционного вступления, где обоснован сам факт содания жития. Этот канонический прием получил особенное значение в аввакумовской версии «жития мученика», которое, разумеется, не заканчивалось его смертью (хотя Аввакум действительно окончил жизнь в огне через несколько лет после завершения текста). Описание собственной жизни и вообще внимание к собственной персоне было совершенно нехарактерно для православного сознания того времени: это воспринималось как гордыня, греховное самовосхваление. Поэтому Аввакуму приходится оправдываться двояко: во-первых, текст продиктован необходимостью отстоять истинную веру, поведавать о страданиях мучеников, во-вторых, за перо Аввакум взялся по побуждению своего духовника.

¹ Православная старообрядческая церковь, которая ведет начало от греческого митрополита Амвросия. Он перешел в старообрядчество в 1848 году и основал свою иерархию. Белокриницкая иерархия получила название по селу Белая Криница, которое было одним из центров поселения староверов.

Традиционный для жития рассказ о юных годах Аввакума, о матери-молитвеннице, о чудесах, которые он совершал и которым был свидетелем, призван подтвердить его статус святого. Французский славист Пьер Паскаль отметил поразительный эгоцентризм аввакумовского жития и новый для русской литературы «психологизм», с которым Аввакум подробно и ярко описывает душевные переживания — и собственные, и чужие. Композиционно и стилистически внутренний монолог Аввакума восходит к молитве — каноническому элементу жития, но наполняется реальными переживаниями автора, благодаря этому возникает невиданный до тех пор в русской литературе самоанализ.

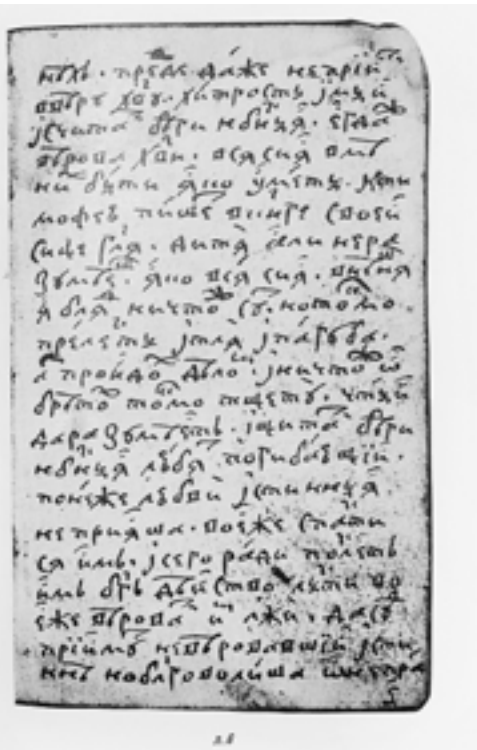
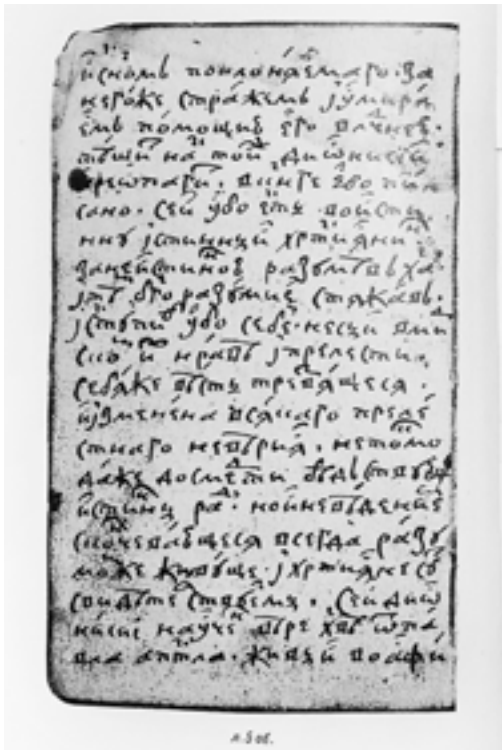
ЧЕМ НЕОБЫЧЕН ЯЗЫК «ЖИТИЯ»?

Аввакум в первых же строках наиболее полной редакции «Жития» заявляет: «Люблю свой природный русский язык» — и в тексте неоднократно характеризует свой слог как «просторечие», «вякание», «воркотню». На письме он передает строй устной речи, даже фонетически воспроизводя особенности своего нижегородского произношения. Протопоп был высокообразованным человеком, и просторечие — его сознательный, идеологический авторский выбор. В пике «книжникам и фарисеям», носителям ненавистной греческой учености, протопоп прикидывается человеком

невежественным («ни ритор, ни философ, дидаскалства и логофетства¹ неискусен»), зато искренним. Он остроумно оправдывает собственную позицию и право писать о себе, уподобляя себя как автора нищему, который собирает подаяние и кормит семью: «У богатога человека, царя Христа, из евангелия ломоть хлеба выпрошу; у Павла апостола, у богатога гостя, и с полатаей его хлеба крому выпрошу; у Златоуста, у торгового человека, кусок словес его получю; у Давыда царя и у Исаи пророков, у посадцких людей, по четвертине хлеба выпросил. Набрав кошель, да и вам даю, жителям в дому Бога моего. Ну, ешьте на здоровье, питайтесь, не мрите с голоду! Я опять побреду збирать по окошкам...». Тем самым он придает своему повествованию убедительность: верьте не мне (я человек простой), верьте Отцам Церкви, которых я бесхитростно пересказываю, и Христу, который говорит через меня.

Характерно, что в тексте протопоп неоднократно прямо обращается к тому или иному читателю: к старцу Епифанию, к некоему «возлюбленному чаду», которому предназначался дошедший до нас автограф, а также к царю, к никонианам или к самому дьяволу. Это публицистическая полемика в реальном времени. Иногда текст превращается в настоящий диалог: Аввакум задает вопрос Епифанию и оставляет чистое место, куда его духовник и редактор вписывает свой ответ, после чего Аввакум продолжает прерванный рассказ.

¹ Дидаскал — учитель, наставник, проповедник (с греческого διδάσκαλος — учитель). Логофет — высший чиновник в патриаршей канцелярии при византийском дворе (с греческого λογοθέτης — постановляющий). У Аввакума эти понятия синонимичны: выбирая греческие слова, он иронизирует над заумью и излишней ученостью.

Житие протопопа Аввакума.
Копия с рукописи XVII века. Древлехранилище ИРЛИ

СМЕШНОЕ ЖИТИЕ — ЭТО ВООБЩЕ НОРМАЛЬНО?

Конечно же нет, особенно если учитывать, что «Житие» повествует о гонениях на веру, наступлении царства Антихриста и объективно тяжелых и трагических жизненных обстоятельствах. С одной стороны, в этом проявилась индивидуальность Аввакума, который был наделен живым чувством юмора. Однако юмор и в первую очередь самоирония в «Житии» имеют важную прагматику, которую описал Дмитрий Лихачев: «Одним

из главных грехов в русском православии считалась гордыня и в особенности сознание своей праведности, непогрешимости... Поэтому таким любимым чтением в Древней Руси были рассказы о «святых грешниках» в патериках и минеях — о грешниках, раскаявшихся и продолжавших осознавать себя грешниками, или о тех, кто совершал подвиги в полной тайне от других, казался другим и считал самого себя величайшим грешником; типичны в этом отношении житие Марии Египетской, житие Алексея Человека Божия и мн. др.»¹. К этой же

¹ Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырко Н. В. Смех в Древней Руси. — Л.: Наука, 1984.

традиции можно отнести, например, лесковского «Очарованного странника». Подвиг святого предполагал сознание собственной бесконечной греховности и даже презрение со стороны окружающих. Объявляя себя святым, Аввакум вынужден прибегать к постоянной самокритике, потому что, с одной стороны, его устами свидетельствует истинная вера, но с другой — как живой человек он должен компенсировать самовозвеличение постоянным самоуничижением.

Поэтому он смеется над собой и над своим подвигом, причем складывается парадоксальная ситуация, когда на одной странице он фактически уподобляет себя Христу или апостолу Павлу, а на другой называет себя «прямым говном». Как пишет Лихачев, это типичный для Средневековья смех над самим собой — «очистительный, утверждавший бренность и ничтожество всего земного сравнительно с ценностями вечного».

Стань среди Москвы, прекрестися зна-
мением Спасителя нашего Христа,
пятью персты, якоже прияхом
от святых отец: вот тебе Царство Небес-
ное дома родилось!

АВВАКУМ

Было у юмора в «Житии» и другое назначение. Ведь Аввакум писал его, чтобы убедить других в истинности старой веры и в том, что следует пострадать за нее. Поэтому «Житие» должно было не пугать, а указывать на ничтожность переносимых мук. Он балагурит, иногда переходя даже на раешник: «Аще бы не были борцы, не бы даны быша венцы», саркастически отмечая, что теперь, чтобы стяжать мученический венец, далеко в языческие земли ходить не надо:

«Стань среди Москвы, прекрестися знамен-
ием Спасителя нашего Христа, пятью пер-
сты, якоже прияхом от святых отец: вот тебе
Царство Небесное дома родилось!»

Смех, самоумаление, презрение люд-
ское тесно связаны с темой юродства. Хотя
у Аввакума было другое амплуа, в одном
эпизоде он описывает, как юродствовал
на судившем его соборе: не отвечая на об-
личения патриархов, Аввакум отошел к две-
рям и «набок повалился», чтобы показать
свое презрение, а на упреки и насмешки,

Богдан Салтанов. Икона «Кийский крест»
(слева — святой равноапостольный царь
Константин Великий, царь Алексей
Михайлович, патриарх Никон; справа —
святая равноапостольная царица Елена,
царица Мария Ильинична). 1670-е годы.
Государственный исторический музей

что он вести себя не умеет, ответил цитатой из апостола Павла: «Мы уроди Христа ради! Вы славны, мы же безчестны! Вы силны, мы же немощны!»

Как отмечает Лихачев, смех был для Аввакума формой сопротивления: раз человечество во власти дьявола и слуги Антихриста уничтожают верных христиан, подлинный мир — только мир вечный, а земной, «крошечный» мир достоин смеха и жалости.

ЧЕМ РАЗЛИЧАЮТСЯ АВТОРСКИЕ РЕДАКЦИИ «ЖИТИЯ» И ПОЧЕМУ ВАЖНО, ЧТО ИХ НЕСКОЛЬКО?

В случае древних текстов, как правило, существует проблема разночтений между разными списками, то есть рукописными экземплярами. Но в случае «Жития» принято выделять к тому же три редакции текста, созданные в разные годы самим Аввакумом (две из них дошли в автографах). Особняком стоит так называемый Прянишниковский список — поздняя (XVIII века) редакция еще одного, не дошедшего до нас варианта «Жития». Этот вариант, возможно, самый ранний, более откровенен и содержит ряд эпизодов из жизни протопопа, которые в других списках отсутствуют.

Есть мнение, что в случае «Жития» окончательный вариант текста не предполагался в принципе, поскольку Аввакум варьировал текст по мере рукописного «тиражирования», внося или убирая определенные биографические подробности, полемические выпады или лирические отступления, в зависимости от адресата конкретного экземпляра. Но убедительнее звучит

версия, что автор с самого начала воспринимал «Житие» как законченное произведение: его сюжет доведен хронологически до момента, когда протопоп оказывается в Пустозерске, и не обновляется с учетом последующих событий. Скажем, боярыня Феодосия Морозова еще упоминается как живая в третьей редакции «Жития», хотя к тому времени уже скончалась и была оплакана Аввакумом в другом тексте. Изменения в тексте «Жития» — не импровизация: судя по всему, Аввакум умышленно и последовательно приводит текст в соответствие с главным замыслом. В окончательном варианте усилена агиографическая стилизация (вставлены специальные богословские статьи, не имеющие отношения к сюжету, многочисленные цитаты из Священного Писания, дополнительные рассказы о чудесах), зато убраны эпизоды, не работавшие на тот образ, который хотел создать протопоп.

Всяк правоверный много не рассуждай,
пойди в огонь. Бог благословит, и наше
благословение да есть с тобою во веки!

АВВАКУМ

Один из таких эпизодов — встреча Аввакума по пути из Даурии в Москву с иноземцами, которые перед тем убили множество русских, но протопопа отпустили с миром. В последней редакции он выпустил упоминание о том, как «лицемерился» с язычниками, чтобы уцелеть, ограничившись скудным замечанием: «Варвары же Христа ради умягчились и никакого зла мне не сотворили, Бог так изволил». Нет там уже и упоминания о том, как Аввакум пал духом, усомнившись в целесообразности дальнейшего обличения никониан, и его жена,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru